

На правах рукописи

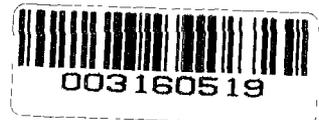
ПОПКОВА Людмила Ивановна

**ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ**

25.00.24. – экономическая, социальная и политическая
география

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Москва – 2007

Работа выполнена в отделе экономической и социальной географии Института географии Российской Академии наук

Научный консультант – доктор географических наук,
профессор Г. М. Лаппо

Официальные оппоненты: доктор географических наук,
профессор А. И. Алексеев.
доктор экономических наук,
кандидат географических наук, Л. Б. Вардомский
доктор географических наук,
профессор В. А. Колосов

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита состоится «02» ноября 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 002.046.01 по специальности 25.00.24 – «экономическая, социальная и политическая география» при Институте географии РАН по адресу: 119017, Москва, Старомонетный пер., 29

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИГ РАН.

Автореферат разослан «25» сентября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

 Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В числе «новых» рубежей, возникших в начале 90-х годов XX века – российско-украинская *граница*, которая в диссертационном исследовании рассматривается как один из факторов происходящих в географии населения прилегающих территорий изменений

Проблемы приграничности и использования потенциала приграничья для исследуемой территории – новые. Бывшая в течение столетий глубинной в составе одного государства, она «вдруг» *стала приграничной*. Это достаточно целостная территория, пронизанная связями, в т.ч. транзитными, «половинки» этого ареала должны, в силу географического положения, стать *контактной зоной*, активно способствовать территориально-хозяйственной и территориально-культурной интеграции России и Украины

Тема «География населения российско-украинского приграничья», разумеется, не покрывает всех возникающих при этом задач. Но она, во-первых, *нацелена* на главное, – *на человека*. Во-вторых, направленность этой темы позволяет выйти на *важнейшие вопросы устройства территории*, его совершенствования и приведения в соответствие с новыми задачами

Для нашей темы существенно рассмотреть *новое приграничье* на основе наиболее объективных показателей геодемографических, миграционных, экистических. Целесообразно организовывать мониторинг изменения этих показателей, который необходимо вести систематически. Свою работу мы квалифицируем как *начало такого мониторинга* приграничного региона

Российско-украинское приграничье отличается разнообразием состава населения, этнической чересполосицей, взаимопроникновением двух славянских православных народов. Все это усиливает *внимание к населенческим аспектам* географического исследования приграничья. Отношение населения к различным процессам и явлениям, его мнения, оценки обеспечивают важный оригинальный срез работы

Особенности национального состава населения, длительный опыт совместного проживания на одной территории в близком соседстве, многообразные

процессы «перемешивания» (межнациональные браки, работа в одних коллективах, заимствование традиций в быту, навыков в хозяйствовании и т.п.) определили желательность и *целесообразность этнопсихологического подхода*

В качестве объекта исследования избрано приграничное пространство России и Украины, имеющее сложную многокомпонентную структуру. Оно является частью государств, играющей важную роль в функционировании системы внутренних и внешних взаимосвязей. Приграничное пространство рассматривается с точки зрения осуществления не только материальных, но и нематериальных взаимодействий.

Полоса российско-украинского приграничья образована двенадцатью приграничными административно-территориальными образованиями – по шесть с каждой стороны. Нами исследована сухопутная полоса, протянувшаяся от стыка границ Белоруссии, Украины и России до Азовского моря. В нее вошли десять областей – пять российских (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская) и пять украинских (Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская, Донецкая)¹. Площадь этой территории составляет более 385 тыс. км², что сопоставимо с площадью таких стран, как Норвегия или Япония. Численность населения превышает 23 миллиона человек (2005 г.)

Вне нашего рассмотрения остались Краснодарский край РФ и Автономная Республика Крым Украины, поскольку они граничат не по суше, а по морю, разделены морскими пространствами. Для них характерны другой тип границы и определенные этим специфические проблемы приграничного взаимодействия и организации жизни приграничных территорий. И это, как представляется, нарушает концептуальный и организационный стиль работы, который нами принят для исследования.

Предметом исследования является география населения российско-украинского приграничья. Это предопределяет развертывание в работе *спектра направлений* – сюжетов, охватывающих практически все основные разде-

¹ Мы отдавали себе отчет в том, что определение приграничья как совокупности областей вносит некоторые погрешности. Так, приграничность восточной части Ростовской области сомнительна. Ни в нынешней действительности, ни в прошлом, ни в перспективе эта территория не приобретет той близости к зарубежью, которая должна быть свойственна приграничью и в соответствии с этим наделяется определенной спецификой.

лы географии населения. Такой подход, отказ от узкой направленности, создает немалые трудности, заставляя работать на нескольких исследовательских полях, но позволяет рассматривать предмет диссертационной работы широко, легче выявлять взаимосвязи, взаимодействие и взаимовлияние составных элементов. Разумеется, что при этом в рамках того или иного сюжета-направления (раздела географии населения) не было возможным рассматривать вопросы в их полном традиционном наборе.

Нами предпринята попытка *решать задачу выборочно*, отбирая часть вопросов и сюжетов, которые, по нашему мнению, имели особое значение для выявления важного и специфичного в регионе именно вследствие его приграничного положения.

Таким образом, наше исследование представляется одновременно и комплексным и выборочно акцентированным.

ЦЕЛЬ исследования – выявление особенностей географии населения российско-украинского приграничья и происходящих в ней изменений в результате нового приграничного положения.

Для достижения поставленной цели решались следующие **главные задачи**

- 1 Анализ демографических и миграционных процессов по обе стороны от государственной границы в их динамике и пространственной дифференциации
- 2 Рассмотрение особенностей этногеографической ситуации в их внутренних различиях
3. Исследование этнических стереотипов поведения населения российско-украинского приграничья
- 4 Выявление территориального распределения населения, особенностей городского и сельского расселения.
- 5 Оценка опорного каркаса расселения приграничья и его интеграционного потенциала.

Методологической основой работы послужили положения, сформулированные в отечественной и зарубежной экономической, социальной и полити-

ческой географии Они изложены ведущими учеными в трудах, посвященных расселению населения, демогеографии, географии миграций, географическим границам, проблемам приграничных районов. Особо следует отметить фундаментальные труды А.И. Алексеева, Л.Б. Вардомского, С.А. Ковалева, В.А. Колосова, Г.М. Лаппо, Н.С. Мироненко, Т.Г. Нефедовой, В.В. Покшишевского, Ю.В. Поросенкова, А.И. Трейвиша, и других ученых

Междисциплинарный характер исследования обеспечили результаты работ отдельных вопросов по истории, демографии, этнографии, топонимике, лингвогеографии, диалектологии, этнопсихологии. Комплексный характер изыскания, основанный на таком сочетании научных дисциплин, придает определенное своеобразие предлагаемой работе.

Информационная база исследования определялась задачами диссертации. Проводился сбор литературных, статистических, картографических и иных источников, в том числе и во время экспедиций. Использовались также информационные ресурсы Internet, поскольку после 1991 года значительно сократился, а в ряде случаев прекратился обмен научной информацией между странами. Собраны и проанализированы *статистические материалы* за период с 1979 по 2000 годы по 60 основным характеристикам демографической ситуации и расселения.

С самого начала проведения исследования сознательно отводилась большая роль *экспедиционным поездкам* в пределах Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской, Ростовской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Луганской и Донецкой областей в 1999–2003 годах (рис. 1, табл. 1).

Длительные экспедиционные выезды дали возможность не только использовать общедоступные материалы, но и получить новую информацию путем непосредственных наблюдений, интервью, анкетирования, видеосъемки, фотографирования и др.

Таблица 1

Полевые исследования российско-украинского приграничья

Период	Территория	Продолжительность (дней)	Длина выполненного маршрута (км)
1999-2001 гг	Приграничные районы Курской области	28	1350
2001-2003 гг	Белгородская черта	15	1200
2002-2003 гг	Областные центры и приграничные районы	43	2000
1999-2003 гг	Весь маршрут	86	4550

Особое внимание уделялось непосредственной приграничной полосе² и самой границе, т.к. именно здесь под влиянием преимущественно барьерных функций границы произошли (иногда почти сразу) изменения в инфраструктуре, в расселении, в картине взаимодействия

В работе отражены результаты *интервьюирования населения*, проживающего в приграничных районах России и Украины, относительно оценки изменений, произошедших за последнее десятилетие. Интервьюирование охватило более 520 человек. Проведено *анкетирование населения* приграничных районов для выявления степени сформированности этнических стереотипов, а также для оценки некоторых черт национального характера русских и украинцев. Анкетирование охватило около 2000 респондентов, проживающих в различных по типам (величине, функциям, местоположению) населенных пунктах приграничья.

Дополнительно, для выяснения особенностей миграционных предпочтений населения при переезде из одного населенного пункта в другой в последние полвека, было опрошено более 1000 человек

Исследование проводилось на *разных территориальных уровнях*

- областей – для характеристики приграничья в целом*

- административных районов – для выявления внутриобластных различий

и анализа прилегающих к границе территорий;

² В качестве непосредственного приграничья приняты примыкающие к границе полосы административных районов – российских и украинских

- сельских советов и населенных пунктов в модельных Курской и Сумской областях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1 Исследование проводилось *по обе стороны от границы* на весьма значительном протяжении (российско-украинская сухопутная граница полностью)

2 Создана достаточно полная *картина современной географии населения* российско-украинского приграничья и ее изменения в 1990-е годы по широкому кругу основных показателей рождаемости, смертности, возрастной структуры, миграций, национального состава, демографической нагрузки, городского и сельского расселения.

3. Российско-украинское приграничье охарактеризовано как *этногеографическое пространство* в его территориальных различиях и динамике, принята *попытка применения этнопсихологического подхода*, что обусловлено своеобразием этногеографической ситуации российско-украинского приграничья

4. Исследование можно считать *началом систематического мониторинга* геодемографической и экистической ситуации российско-украинского приграничья

5 Сделана попытка оценить *условия* территориально-хозяйственной и территориально-культурной *интеграции* России и Украины на этой территории, которые определены особенностями расселения и инфраструктурного оснащения территории

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его положений и выводов в управлении развитием приграничных районов Диссертационным исследованием.

- охарактеризован *интеграционный потенциал*, заложенный в территориальной организации региона, реализация которого будет взаимопользна для обоих государств и благотворно скажется на условиях жизни населения,

- выявлены условия формирования контактных узлов, способных активизировать взаимодействие приграничных районов;

- наряду с общей характеристикой состояния и динамики изменений последнего времени в российско-украинском приграничье в целом, выделено *непосредственное российско-украинское приграничье* – активная контактная зона обоих государств

Результаты исследования внесут определенный вклад в изучение региона для обоснования практических действий по развитию и трансформированию российско-украинского приграничья в соответствии с его новым и ответственным местом в территориальной структуре хозяйства обеих стран.

Автор участвовал в подготовке программы изучения географии Курской области (Курск, 1999), учебных пособий для школьников (Курск, 1994, 1996, 1999), атласа Курской области (М., 2000), материалов по экономической и социальной географии Курской области (Курск, 1999, М., 2000).

Результаты диссертационного исследования используются при чтении курсов лекций:

- по географии населения, общей экономической и социальной географии на естественно-географическом факультете КГУ,
- по демографии, территориальной организации населения на экономическом факультете КГУ,
- по региональной экономике на факультетах менеджмента, государственного и муниципального управления, экономическом факультете Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Результаты диссертационного исследования были использованы при разработке проектов трансграничного сотрудничества в рамках евроврегиона «Ярославна». Методологические положения и конструктивные предложения внедрены посредством выполнения исследовательских проектов, поддержанных российскими научными фондами

Публикации и апробация результатов исследования По теме диссертации опубликовано 105 работ, общим объемом свыше 82 п л , в том числе две монографии и статьи в журналах «Известия РГО», «География и природные ресурсы», «Регионоведение»

Основные положения диссертации докладывались на 33 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, в том числе «Российско-украинское пограничье история и современность» (г Курск, 2003), «Гуманитарная наука в изменяющейся России: состояние и перспективы развития» (г Курск, 2006), «Теория социально-экономической географии: синтез современных знаний» (г. Смоленск, 2006), «Геополитические и геоэкономические проблемы российско-украинских отношений (оценки, прогнозы, сценарии)» (г Санкт-Петербург, 2001), «Проблемы приграничных регионов России» (г. Белгород, Харьков, 2004), «Регион-2006 стратегия оптимального развития» (г Харьков, 2006), а также на заседании отдела экономической и социальной географии ИГ РАН (1999, 2003), научном семинаре географического факультета МГУ «Культурный ландшафт» (1999), ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ

Структура и объем работы Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы Работа изложена на 337 страницах, включает 19 таблиц и 90 рисунков

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

1 Процессы, меняющие демографическое поведение населения, его миграционную подвижность, рисунок расселения, происходят постоянно, в любые исторические периоды и эпохи Однако в последнее время на эволюционный ход демографических и экистических процессов наложились последствия событий, вызванных коренным изменением геополитической и социально-экономической ситуации, связанным с образованием на месте СССР новых го-

сударств Их независимость и изменение общественного строя с начала 1990-х годов заметно сказались на динамике населения и его современном состоянии

2 Исследование *естественного воспроизводства населения* российско-украинского приграничья позволило выделить *три основных типа* его изменения (рис 2, табл 2), связанные, скорее всего, с хозяйственной специализацией районов на аграрном севере вследствие влияния возрастной структуры населения его воспроизводство хуже, чем на промышленном юге, индустриально-аграрные территории занимают промежуточное положение Ситуация схожа по обе стороны границы, однако в целом она более благоприятна в российском приграничье, особенно на юго-востоке (Ростовская область)

Таблица 2

Изменение естественного прироста в российско-украинском приграничье
(1989-2000 гг)

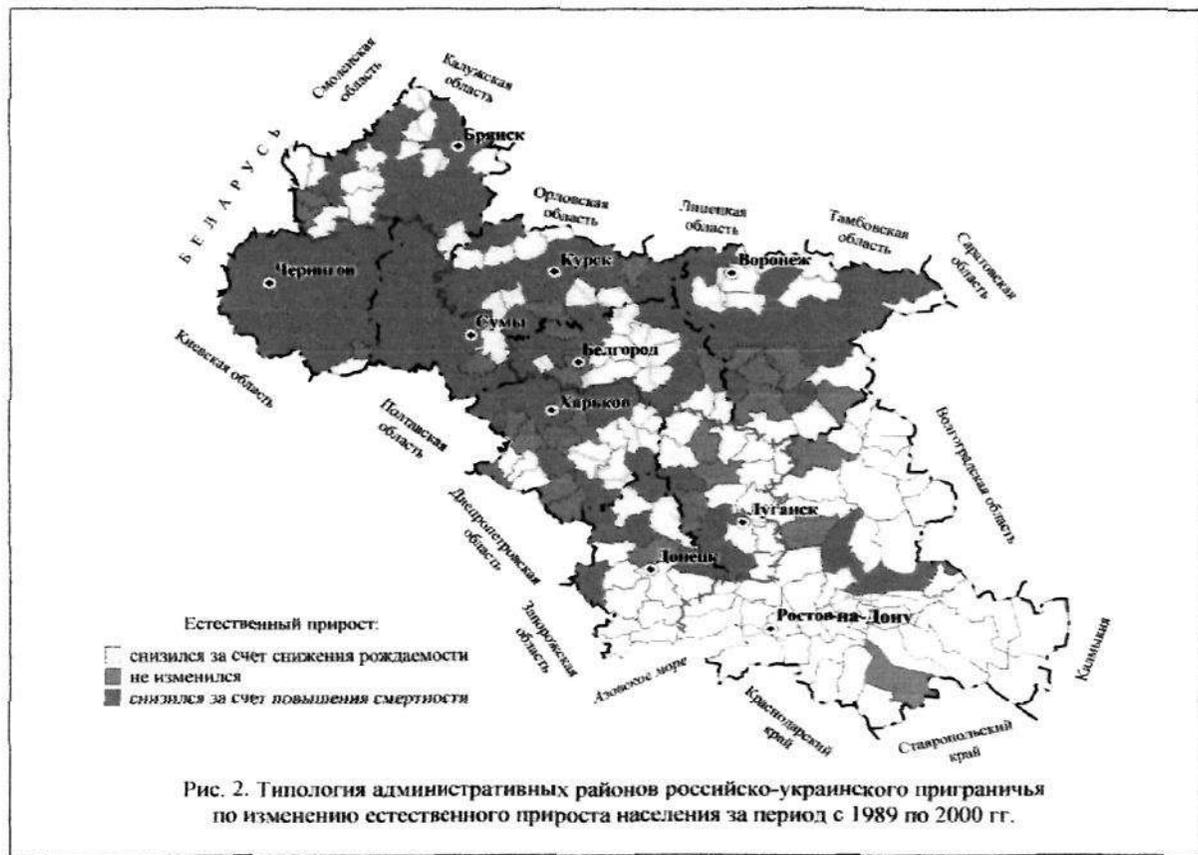
Типы изменения естественного прироста	Доля сельского населения в приграничье (%)	
	российском	украинском
Естественный прирост практически не изменился	14	20
Уменьшение естественного прироста преимущественно за счет снижения рождаемости	63	44
Естественный прирост снизился за счет повышения смертности	23	36

3 При сходной динамике естественного движения населения миграционный прирост в российском приграничье в 1990-х гг был выше и более устойчив По соотношению *основных компонентов изменения численности* населения российско-украинского приграничья выделены следующие *типы динамики населения* городов и сельских административных районов на примере Курской и Сумской областей

1. Население растет за счет миграционного прироста, перекрывающего естественную убыль,

2 Население убывает, при этом

а) естественная убыль, перекрывает естественный прирост,

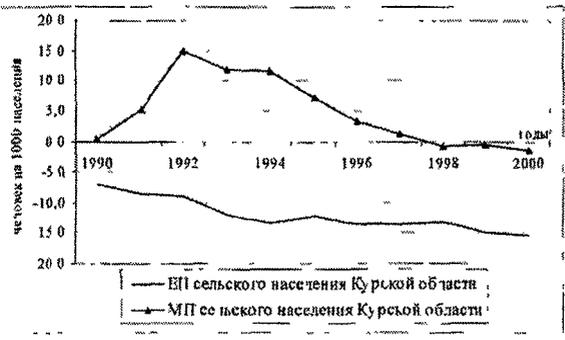
- б) естественная убыль больше миграционного оттока,
- в) миграционный отток превышает естественную убыль.

Динамика показателей естественного движения населения обнаруживает большое *сходство* у населения обеих областей, как и в российском и украинском приграничье в целом (рис. 3). Основные *различия* в динамике численности населения в настоящее время определяет миграционное движение. В сельских районах снижение численности населения приобретает угрожающие сохранению популяции масштабы. В целом *естественная убыль становится все больше, миграционный прирост с 1998 г. стал отрицательным.*

4 Главные последствия изменения воспроизводственной ситуации проявились в *трансформации возрастной структуры населения.* В приграничье наиболее распространенным является *снижение доли детей и подростков* (характерно для 61 % населения российского и 66 % населения украинского приграничья). Это связано с низкой рождаемостью в обеих странах. Снижение доли детей и подростков произошло в тех районах, в которых закончился период демографического благоприятствования поколения 1980-х гг. В этих районах следует ожидать дальнейшее снижение доли детей в населении, запрограммированное падением рождаемости в 1990-х годах.

Повышение доли лиц трудоспособных возрастов характерно для 17 % населения российского и 20 % населения украинского приграничья. Такая ситуация может быть оценена как временная, обусловленная потенциалом предшествующего периода демографического благоприятствования.

Анализ эволюции возрастной структуры населения выявил, что в середине 90-х годов приграничье вступило в выгодный для него период роста численности и доли наиболее активных групп населения – лиц в рабочих возрастах. За этот период практически не изменилась доля населения в пенсионном, но выросла доля населения в трудоспособном возрастах.

ЕП - естественный прирост, МП - миграционный прирост

Рис. 3. Компоненты изменения численности населения Курской и Сумской областей (1990-2000 гг.)

Повышение доли пожилых и стариков в 8 % населения как на российской, так и на украинской стороне границы произошло, главным образом из-за снижения рождаемости, а снижение доли пожилых и стариков, наблюдаемое в 8 % населения российского и 4 % населения украинского приграничья – из-за высокой смертности. В 6 % населения российского и 2 % населения украинского приграничья доля лиц трудоспособных возрастов снижается в результате падения рождаемости и повышения смертности, что свидетельствует об обострении демографической ситуации.

5 На территории, входящей в российско-украинское приграничье, система городов имела целостный характер, складываясь в разные исторические периоды (рис. 4) Прослеживается характерный тренд от наиболее старых по возрасту городов на северо-западе к более молодым на юго-востоке.

До начала 90-х годов города современного российско-украинского приграничья являлись лишь частью более обширной городской системы. После распада СССР они развивались под раздельным влиянием социально-экономической ситуации в России и Украине

Изменения административно-территориального деления трансформировали и состав, и сеть городов, особо важное значение имело изменение состава главных опорных центров-лидеров, наращивание главных узлов опорного каркаса

В целом городской каркас укрепился, хотя одновременно часть существовавших к началу административной реформы городов утратила городской статус

Менялась иерархия городов. Если в западной части приграничья происходила трансформация давно сложившейся сети городов, то в восточной части сеть городов, призванных выполнять обязанности территориальных административных центров, только конструировалась

6. На формирование городского каркаса региона оказала влияние *Белгородская черта*. Она дала определенный импульс развития всем нынешним областным центрам Центрального Черноземья. Города-крепости Белгородской черты активно участвовали в создании и формировании населения новых городов, как на самой черте, так и за ее пределами (Полатов, Богучар, Ахтырка, Усерд, Бирюч, Землянк).

Под защитой Белгородской черты возникла развитая сеть крупных поселений – слобод, которые по экономическому значению и людности нередко превосходили официальные уездные города. Наделение их городским статусом началось уже в годы административной реформы 1775-1785 гг.

Создание городов, положившее начало формированию городского каркаса, одновременно сопровождалось развитием сети сельских поселений. Города-остроги сразу же обрастали слободами, создавая их как свое необходимое дополнение. В слободах селились служилые люди, составлявшие гарнизон крепости – стрельцы, пушкарки, драгуны, казаки. До сих пор в окружении бывших острогов, даже когда они утрачивали городской статус или вообще прекращали существование, сохранились гнезда поселений – бывших слобод с примечательными названиями – Стрелецкое, Пушкарное, Драгунское, Казачье.

Благодаря тому, что создатели Белгородской черты стремились максимально использовать оборонительные свойства рек, цепочки городов-крепостей и их сельских спутников выстраивались по рекам. Тем самым Белгородская черта усилила свойственное Центральному Черноземью долинное расселение. Причем сельское расселение получило развитие и благодаря тому, что ряд располагавшихся на реках городов стали сельскими поселениями. Особенно сильно это проявилось на Ворскле, Тихой Сосне, Дону и Воронеже. В частности, под влиянием Белгородской, а затем и Изюмской черт сложился своеобразный этнокультурный и этноконтактный район *Слободская Украина*.

В Слободской Украине расселение русских и украинцев приобрело взаимопроницающий характер. Многовековое проживание на одной территории, совместное использование водных, земельных, лесных ресурсов способствова-

ли «перемещиванию» населения. В то же время это не мешало сохранению известной обособленности, которая не переходила в противостояние. До острых конфликтов дело не доходило, спорные вопросы решались мирно. Культурная идентичность сохраняется. В то же время, в результате постоянных долговременных контактов возникли языковые, бытовые, хозяйственные особенности. Сформировался своеобразный язык «суржику».

Регион, который был заселен, освоен и защищен совместными усилиями русского и украинского народов, в настоящее время составляет значительную часть российско-украинского приграничья. Это создает благоприятные условия для культурной и экономической интеграции, плодотворного взаимодействия и добрососедства между двумя государствами и народами в постсоветское время.

7. Изучение этнических стереотипов стало основным эмпирическим инструментом выявления черт национального характера. Результаты исследования выявили следующее:

- хранителями этничности являются сельские населенные пункты. Они наиболее консервативны и являются образцом проявления этнической идентичности,

- крупные города находятся на другом полюсе. Они, так же, как и села, интернациональны. Природа и причины этого интернационализма разные, но в обоих случаях он позитивно окрашен,

- наиболее конфликтными с точки зрения этничности являются малые города и поселки городского типа. Внутри этой группы наблюдаются преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при позитивном восприятии собственной,

- ответы на открытые вопросы выявили территориальную закономерность: как на границе, так и на значительном удалении от нее проявляется «одинаковость» восприятия двух этносов. Наиболее высокая степень различий наблюдается в самом приграничье, наиболее сильно в поселках городского типа.

8 Урбанистическая и территориально-урбанистическая структура российско-украинского приграничья неодинакова. Крупные города северо-запада представлены только областными центрами, не сложилась система больших городов. Вторые по лодности города значительно уступают по численности населения областным центрам (Нежин – Чернигову в 4 раза, Клинцы – Брянску в 6,5 раз, Железнодорожск – Курску в 4,5 раза, Конотоп – Сумам в 3 раза)

Области центрального приграничья представлены двумя вариантами урбанистической структуры. В Белгородской области имеется сопоставимый по численности населения с областным центром второй город Старый Оскол. Белгород по численности населения превышает его всего лишь в 1,6 раза. Это создает в области два полюса развития, вовлекает в оборот больше ресурсов, способствует лучшей организации территории.

Областные центры Воронежской и Харьковской областей характеризуются сверхконцентрацией населения. Кроме близкого по численности к городу-миллионеру Воронежа и города-миллионера Харькова, все остальные города этих двух областей средние и малые. Разрыв в численности между первым и вторым городом в Харьковской области – 20-кратный, в Воронежской – 15-кратный. Кроме областных столиц крупных и больших городов нет, что указывает на неразвитость урбанистической структуры.

По существу, и северо-западное, и центральное приграничье более аграрные, нежели урбанизированные территории. Основным поставщиком населения для таких городов являются полусельские небольшие города и села, что не может не отражаться на привычках новых горожан и облике городов.

По-другому складывается урбанизационный портрет юго-восточного приграничья. Здесь, наоборот, города буквально напозаают друг на друга. При этом они имеют специфический облик, связанный с тем, что градообразующими предприятиями здесь чаще всего являются шахты, рудники, промышленные предприятия. Поэтому и города напоминают скорее пришахтные поселки.

Условно говоря, города этого края успели сделать только первые шаги, и чаще всего еще не стали истинными городами ни по своей экономической базе,

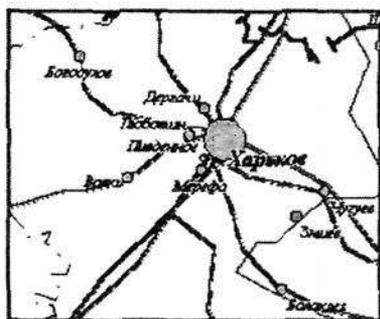
ни по качеству городской среды, ни по образу жизни населения Развал Союза, закрытие нерентабельных шахт и массовый отток населения в более благополучные города приостановили здесь процесс урбанизации, а в ряде случаев и повернули его вспять. Об этом свидетельствуют данные статистики, согласно которым численность городского населения Луганской области в 2002 г по сравнению с 1989 г. сократилась на 11,4 %, Донецкой – на 9,4 % Сокращение городского населения в них превысило сокращение сельского В Ростовской области городское население уменьшилось на 3 %, а сельское – увеличилось на 15,4 %

9. В российско-украинском приграничье преобладающими областными территориально-урбанизационными структурами являются *моноцентрические* (Чернигов, Сумы, Курск, Харьков, Воронеж, Брянск) Особый случай представляет собой Харьков с окружением (рис 5) Это крупная развитая моноцентрическая агломерация Ее центром является один из самых сильных городов Украины, в довоенное время – третий по народнохозяйственному значению город СССР

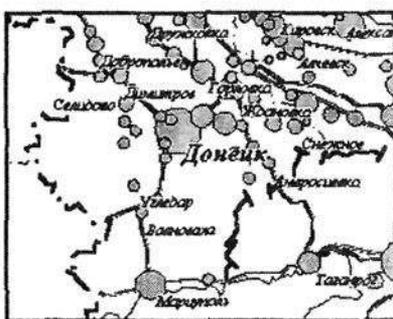
Харьков – связующее звено между индустриальным Донбассом и аграрными районами Центра и Севера Украины Важный железнодорожный узел, связывающий Центральную Россию с Донбассом и югом. Ядро крупной городской агломерации, притягивающей маятниковые миграции густонаселенной пригородной зоны В СССР он, наряду с другими городами-лидерами, был мощным многофункциональным центром, фокусом дальних связей страны, в орбите влияния которого оказалось множество городов

После обретения самостоятельности изменилось соотношение функций между близко расположенными городами – Белгородом и Харьковом Ранее экономически более сильный Харьков являлся центром образования, науки, культуры не только для украинского окружения, но и для Белгородской области После превращения административной границы в государственную наблюдается обратный процесс Харьковчане все чаще переезжают в Белгород как

более экономически стабильный и благополучный центр. Утечку мозгов из Харькова в определенном смысле можно назвать «Белгородским чудом».

моноцентрическая

полицентрическая

Рис. 5. Наиболее крупные агломерации российско-украинского приграничья

В территориально-урбанизационной структуре российско-украинского приграничья представлены также *полицентрические* агломерации – Донецкая, Луганская, Шахтинская, сформировавшиеся в добывающих районах Донбасса. В этой системе взаимодействуют различные функциональные типы городов: небольшие узкоспециализированные поселения – транспортные, угледобывающие, и крупные города с разнообразной структурой промышленности. В агломерациях Донбасса значительные площади заняты отвалами, складами, подъездными путями, целиками. Для них характерна неблагоприятная экологическая ситуация. Местные жители открывающийся с верхних этажей зданий пейзаж называют лунным.

Крупнейшая полицентрическая агломерация Донбасса – Донецкая (рис. 5). Для нее, как и для любой другой, характерны сближенность городов и поселков, высокая плотность их сети, что благоприятствует их интенсивному и эффективному взаимодействию. Агломерация предстает как ареал ближних связей, не требующих больших затрат времени и средств. Организационно-хозяйственным и культурным центром является Донецк, в котором, наряду с

отраслями промышленного производства развиваются наука (Донецкий научный центр АН Украины), конструкторско-проектное дело, сосредоточиваются предприятия стройиндустрии и транспортные организации. За счет городов Донбасса украинское приграничье в целом более крупногородское, чем российское.

Ядром Ростовской городской агломерации является Ростов-на-Дону – межрегиональный центр, с развитой производственной базой, высоким экономическим потенциалом, важный транспортный узел. Экономика Ростовской городской агломерации представлена отраслями общероссийской специализации. В ее пределах сосредоточено 50 % населения, три четверти экономики Ростовской области и более половины инновационных ресурсов региона (наука, научное обслуживание, высшая школа, производство новейших технологий и т.п.) Это один из «локомотивов» экономического роста России.

Промежуточное положение по характеру территориально-урбанистической структуры занимает Белгородская область вследствие отчетливо выраженного бицентризма (результат послевоенного развития пары городов Старый Оскол-Губкин).

В целом для российско-украинского приграничья характерна

- редкая сеть малых городов, над которыми возвышаются крупные города – областные центры (моноцентризм) на северо-западе и развитые агломерационные формы городского расселения в Донбассе (более развитых в украинской части, менее – в российской).

- моноцентризм городского расселения на северо-западе (Брянская, Черниговская, Курская, Сумская области и примыкающая к ним Воронежская), на востоке и юго-востоке – полицентризм в сочетании с агломерационными формами (Донецкая, Луганская, Ростовская). В центре – Белгородская биполярная структура и очень мощная Харьковская моноцентрическая агломерация.

10. Российское и украинское приграничье похоже по преобладающим (доминантным) типам городов. Гораздо больше различий между востоком и западом приграничья в целом.

- *на западе* ориентация промышленности на местные трудовые ресурсы и местное же сельскохозяйственное сырье привела к развитию традиционных видов деятельности, на которых поднялись крупные сельские поселения, с течением времени развившиеся в города («вызревание в города»);

- *на востоке* разнообразные по специализации ведущих производств центры, при преобладании тяжелой промышленности, сформировавшиеся главным образом на использовании минеральных ресурсов (руды черных и цветных металлов, уголь энергетический и коксующийся, соль, химическое сырье) и с активным привлечением трудовых ресурсов из российского Центрального Черноземья и областей Центральной Украины. Это, в частности, привело к возрастанию доли русских в населении городов украинского Донбасса

В целом в направлении с северо-запада на юго-восток характерно нарастающее значение промышленности.

11 Граница между будущими независимыми государствами – Российской Федерацией и Украиной довольно устойчива. Она в основном определилась в 1920-х годах, после образования СССР. Корректировка областных границ в РСФСР и УССР осуществлялась на основе специального рассмотрения, в том числе с учетом этногеографического фактора. Дальнейшие изменения границы касались только внутриреспубликанских проблем АТД и на конфигурацию границы между Россией и Украиной не влияли (за исключением передачи по инициативе Н.С. Хрущева Крыма из состава России в состав Украины).

Административные границы в СССР, не только областные, но и республиканские, не привыкли быть границами в полном смысле слова. Они не несли ни барьерных, ни контактных функций. Они не были закреплены естественными рубежами и не фиксировались на местности (если не считать знаков у автомобильных магистралей в месте пересечения областной границы). Границы обозначались лишь на картах. Следы прежних границ в реальности не ощущались. Расселение формировалось, не считаясь с административными границами. Границы не влияли на рисунок расселения.

12 Украинские и российские области-соседи расположены в одних и тех же природных зонах. Главные реки пересекают границу, а не текут вдоль нее. Тем самым они соединяют «половинки» приграничья, а не разъединяют их. Соединительная их роль усиливается сформировавшимися вдоль рек полосами расселения, переходящими с российской стороны на украинскую.

Сельское расселение российско-украинского приграничья разнообразно по рисунку сети и типам поселений. Оно сложилось под сильным влиянием речной и овражно-балочной сети, образуя приречные полосы большой протяженности. Географический рисунок сельского расселения рассмотрен на примере Курской и Сумской областей (рис. 6).

Людность нанизанных на речные нити «бус» поселений зависит от «толщины нити» (реки), ее способности выдержать вес «бус» (численность населения). Курская «бижутерия» расселения четко выражена по рекам Сейм, Тускарь, Псел и их притокам. Населенные пункты, расположенные вдоль р. Тускарь, наиболее крупные, поскольку, кроме близости к центру области, расселение «привязано» к одной из первых в России железных дорог, построенной в 1864–1868 гг.

Помимо рек, важным фактором расселения стали большие города. Наибольший сгусток населенных пунктов сложился вокруг Курска. Выразительна полоса Курск-Курчатов. Здесь наблюдается сцепление городских и сельских поселений. Близость двух значительных городов привела к динамичности развития этой местности. Она характеризуется высокой степенью обновления застройки, большим числом добротных кирпичных домов. Интенсивны связи между этими городами. В советское время был разработан проект троллейбусного сообщения между Курском и Курчатовом (пока не реализован).

Меньшей, по сравнению с железными дорогами, «притягивающей» расселение силой обладают автодороги. Населенные пункты, сконцентрированные вдоль автомагистрали Москва-Симферополь, существенно уступают и по количеству и по людности «приречным», «прижелезнодорожным» и «крупногородским»

Изменения в размещении населения за двадцатилетний период с новым приграничьем связаны мало. Они проявились в том, что города Курчатов, Железнодорожск, Щигры «вобрали» в себя население окружающих их районов. Цепочка ареалов высокой плотности к юго-востоку от Курска распалась. Самый крупный ареал вокруг Курска сохранился, несколько сократившись в размере.

Наиболее высокой привлекательностью выделяются сочетания факторов расселения (реки, железные дороги, плодородные черноземные почвы). Северо-западная часть области, для которой характерны преимущественно серые лесные и другие менее плодородные, чем черноземы, почвы, обладает гораздо более мелкими, но более многочисленными населенными пунктами. На плодородных почвах располагаются более крупные поселения.

В целом в рисунке расселения представлены несколько основных типов. Восточный (Тимско-Ольмыско-Оскольский), в котором расселение «сходится» к автодороге Курск-Воронеж, проложенной в восточной своей части по водоразделу между притоками рек Днепра и Дона, имеет 2 подтипа – *Северо-восточный (Тимско-Ольмыский)* и *Юго-восточный (Оскольский)*. Они различаются величиной и числом населенных пунктов. *Тимско-Ольмыский* характеризуется преобладанием большого количества мелких населенных пунктов, *Оскольский* – меньшим количеством более крупных. Оба подтипа имеют более крупные селения в приграничной с Воронежской областью полосе.

Северо-западный (Свапский) тип расселения в основном мелкоселенный, кроме крайней северной части, тяготеющей к Орловской области. Наиболее крупные населенные пункты расположены в зоне влияния железной дороги Брянск-Льгов, а также в приграничных с Украиной районах.

Юго-западный (Сеймско-Пселско-Суджанский) тип расселения характеризуется наиболее крупными селами, образующими цепочки поселений, поднимающиеся по долинам рек к водоразделу между бассейнами рек Сейм и Псел.

В Сумской области лишь для северо-востока характерно долинное расселение курского типа. На остальной территории сельское расселение имеет ярко

выраженные направления, совпадающие с транспортными магистралями. Самая мощная полоса расселения направлена на север, к г. *Глухову*. Она постепенно сужается к месту ее пересечения с автомагистралью Москва-Киев. От этой полосы в районе Белополья-Ворожбы ответвляется линия расселения на *Конотоп*, а от Глухова – на *Шостку*

Вторая полоса расселения ориентирована от областного центра на *Ромны* и следует вдоль транспортной магистрали на Киев. Третья полоса направлена к г. *Ахтырка* и соответствует Харьковскому направлению. От этой полосы ответвляется линия расселения на *Лебедин*.

В рисунке расселения отчетливо выделяется ареал поселений в междуречье Псла и Сулы, а также своеобразные руральные агломерации пригородного расселения вокруг городов областного подчинения

Тем не менее, расселение, гармонируя с природной средой, как правило, изящно вписывается в ландшафт, формируемый речной и овражно-балочной сетью, а в условиях высокой плотности населения современное расселение выходит на водоразделы. Во второй половине XX в. заметно нарастало пригородное расселение, в постсоветское время активно дополняемое коттеджными поселками.

13. Среди населенных пунктов Курской области, сохранивших и увеличивших людность, в равной мере редки как села-«гиганты», так и села-«карлики». Анализ состава проживающего в них населения выявил чрезвычайное разнообразие вариантов. В целом эта группа поселений характеризуется повышенной долей мужского населения, более благоприятной, чем среднеобластная, возрастной и образовательной структурой населения.

На протяжении двух последних десятилетий они смогли остаться «лювшками» для населения из ближнего окружения, привлечь и закрепить мигрантов из бывших советских республик и других областей России. Как показали наблюдения, беседы с местными жителями во время экспедиционных выездов в приграничные районы Курской области, устойчивость большинства из них напрямую связана с личностью руководителя сельскохозяйственного пред-

приятня, сумевшего в сложной экономической и финансовой обстановке найти пути решения насущных проблем селян. Это те села, в которых есть оплачиваемая работа.

Ситуация в российском модельном пограничном регионе заметно лучше, чем в украинском. За период с 1979 по 2000 гг. сохранили и увеличили людность 16 % сельских населенных пунктов Курской области и 4 % сельских населенных пунктов Сумской области. В целом устойчивые населенные пункты сконцентрированы на северо-востоке Курской области, в то время как экономически наиболее развитыми районами являются юго-западные. В Сумской области это преимущественно пригородные села вокруг областного центра, городов Ромны, Путивль, Ахтырка.

Специализация устойчивых населенных пунктов разнообразна, но хорошо просматривается ведущая роль административных функций. Во многих сельских населенных пунктах этой группы располагаются сельские администрации, правления сельскохозяйственных предприятий. В этой группе представлены как села с небольшими промышленными предприятиями, так и без них, как с хорошей, так и с недостаточной инфраструктурой. Промышленное производство в данном случае не способствует сохранению численности населения, поскольку в сельской местности оно наиболее сильно пострадало от кризиса.

Обращает внимание удаленность большинства устойчивых сельских населенных пунктов Курской области от наиболее важных транспортных путей, особенно автодорог. В данном случае недостаточная инфраструктурная обеспеченность территории играет такую же роль в сохранении численности населения, как и хорошая. Это как бы два полюса, имеющие разную социальную значимость, но одинаково влияющие на демографическое благополучие местности. Например, относительная удаленность, отсутствие качественных дорог косвенно свидетельствует об экономической слабости хозяйства и недостаточной финансовой обеспеченности населения. В сочетании с повышенным консерватизмом населения это препятствует его оттоку в города.

Хорошие дороги, наоборот, являются свидетельством или выгодного экономико-географического положения, что потенциально способствует улучшению уровня жизни (в том числе и развитием «придорожной» торговли), или экономической силы поселения. И в том и в другом случае жители не стремятся переселяться в другие населенные пункты.

Число населенных пунктов уменьшается за счет поселений с наименьшей людностью – до 50 человек. Вместе с тем складывается чрезвычайно острая ситуация с увеличением числа населенных пунктов именно этой группы, что происходит в результате сокращения людности поселений в более крупных селах и перехода части их в группу населенных пунктов до 50 человек. Количество сел и деревень в группе риска неуклонно увеличивается, что свидетельствует о неизбежности дальнейшего увеличения числа исчезнувших населенных пунктов.

Анализ населенности показывает количественные и качественные изменения, произошедшие за двадцатилетний период. Однако, многие из этих изменений были заложены еще в предшествующие десятилетия, но в полной мере проявились только после распада Советского Союза: снижение естественного прироста, уменьшение людности сельских населенных пунктов.

Ряд демографических изменений непосредственно связан с новыми пограничными условиями: миграционный прирост населения за счет стран ближнего зарубежья, изменение структуры населения и т.п. Но самые напряженные ситуации складывались там, где доперестроечные негативные тенденции дополнились новыми кризисными явлениями. Это усугубило проблемы и привело к серьезным последствиям.

14 Проведенная в работе дифференциация приграничья имела целью выделить районы, отличающиеся друг от друга определенной спецификой. В частности, были выделены *территории непосредственного приграничья*, составившие двойную полосу административных районов с той и другой стороны границы.

Непосредственное приграничье – это цепочка ареалов вдоль границы, различающихся по своему положению, экономической плотности, народнохо-

зайственному профилю, характеру расселения. Это очень мозаичная полоса, в которой разные по проницаемости, периферийности, ориентации, интеграционному потенциалу ареалы чередуются под влиянием отнюдь *не местных* факторов. Ячейки непосредственного приграничья обладают неодинаковой представительностью в отношении своих областей. Большой частью – это периферия, сильно отличающаяся от ядер областей. Например, северные районы Луганщины – это сельскохозяйственная окраина промышленной области, аграрное окаймление промышленного ядра.

Российское приграничье более *однородно*, с постепенным изменением природных условий, характера сельского и городского расселения, специализации сельского хозяйства. Украинское приграничье более *контрастно*.

Непосредственное приграничье нередко смягчает контрастность областей-соседей. Воронежская область по своей хозяйственной структуре, характеру расселения (особенно городского) не походит на своего соседа – Луганскую область. Но в непосредственном приграничье территории по обе стороны границы обладают сходством.

Среди *ареалов непосредственного приграничья* выявлены основные их *типы*:

а) *Сельскохозяйственные*:

- редконаселенные, с малыми городскими поселениями или вообще лишенные городов (райцентры – сельские поселения), в них слабо развита сфера обслуживания, неразвита инфраструктура,

- линейного расселения вдоль значительных рек, простирающиеся по обе стороны от границы с цепочкой городских поселений. Деление на городские и сельские поселения размыто, нередки сельские несельскохозяйственные поселения,

б) *Промышленные* ареалы Донбасса, в которых граница проходит «по живому телу», иногда рассекая населенные пункты. В расселении проявляется конгломеративность – скопления локальных агломераций с густой сетью же-

лезных и шоссейных дорог Для ареалов этого типа характерны общие коммунально-хозяйственные проблемы;

в) *Курортно-сельскохозяйственно-транспортные* приморские ареалы, разделенные границей соседи-аналоги с приморским сельским хозяйством (садоводством, виноградарством), рыболовством, курортной деятельностью, портовым хозяйством,

г) *Транспортные* коридоры, полимагистралы, «жгуты» дорог с дальним транзитным движением в отличие от преобладающего местного в ячейках других типов В расселении нередки города, выросшие из пристанционных поселков;

д) *Полифункциональные* ареалы с крупными городами-лидерами, областными центрами, охватывающими обширную зону влияния, перекрывающими непосредственное приграничье с пригородным расселением и интенсивными маятниковыми миграциями

15. Российско-украинское приграничье *«исчерчено»* бывшими границами, следы которых оказали воздействие на распределение населения, его этнический состав, диалекты, сеть городов, формы сельского расселения, отразились в топонимике, особенно в ономастике Не представляя собой достаточно сцементированного крепкими связями экономического пространства, разные части приграничья существовали и развивались, взаимно дополняя друг друга

Российская половина приграничья имеет важное *связующее значение*, соединяя Центр с Югом, Центр с Украиной, Центр с Белоруссией (через Брянск) Южная часть приграничья обеспечивает выход к морю Центральное Черноземье – главная в стране железорудная база, обеспечивающая высококачественной рудой российские заводы и способная работать на экспорт

Украинская половина приграничья – важнейшая *экономическая базовая часть государства* Восток приграничья для Украины – район-донор Центральная и восточная части – транзитная территория межгосударственного значения Харьков остается крупнейшим транспортным узлом, дирижирующим основными грузо- и пассажиропотоками

На значительной части приграничья российская и украинская стороны *обращены друг к другу своими наиболее слабыми районами*. Однако подобная картина не повсеместна. Совсем иная экономическая ситуация у районов Донбасса, Приазовья, зон влияния приближенных к границе областных центров

Различия между «половинками» (российской и украинской) приграничья менее значимы в западной части, существенны в центральной части (в основном благодаря Харькову, которому нет аналога в российской части) и существенны на востоке, несмотря на то, что здесь государственная граница рассекает Донбасс и Приазовье. Но российские части Донбасса и Приазовья, похоже по структуре, уступают своим украинским аналогам по масштабам.

16. Приграничье – важная *транзитная территория*, через которую проходят континентальные связи. Территория-посредник, которая не просто пропускает через себя потоки людей, грузов, энергоносителей, но и переформирует их благодаря наличию мощных транспортных узлов, в первую очередь Харькова, Ростова-на-Дону, Брянска и многочисленных менее значимых

Главные транспортные связи, проходящие через приграничье – меридиональные (в западной части – субмеридиональные). Они главным образом обеспечивали межрайонные связи и на целостность и связность собственно приграничья действовали односторонне, стимулируя в нем развитие полосовидных и недостаточно сцементированных связями территориальных структур

Основные магистрали проходят через срединную часть – связи Центра с Крымом, Донбассом и Кавказом через Курск-Харьков и по линии Москва-Донбасс. Западная субмеридиональная магистраль проходит через Брянск на Киев. Восточная – через Воронеж на Ростов лишь задевая украинскую территорию. Для России в ее связях с Югом эта магистраль сейчас приобрела главное значение. На нее перешли и пассажирские и грузовые сообщения, в то время как потоки по срединным транспортным осям, а также связь Петербурга с Донбассом через Брянск-Льгов-Харьков очень сильно сократилась

В российском приграничье широтные связи явно уступают меридиональным и в значительной мере являются внутрорегиональными. Тем более они ус-

тупают широтным связям на Украине. В российской половине главная широтная магистраль Воронеж-Курск-Льгов продолжается после пересечения границы через Конотоп-Нежин и доходит до Киева. На Украине широтные линии надежно скрепляют пространство, обеспечивая основные республиканские связи Донбасса с Приднестровьем и обеими столичными городами – Киевом и Харьковом.

17 Транспортно-расселенческая ситуация российско-украинского приграничного пространства характеризуется тремя принципиальными вариантами (рис 7)

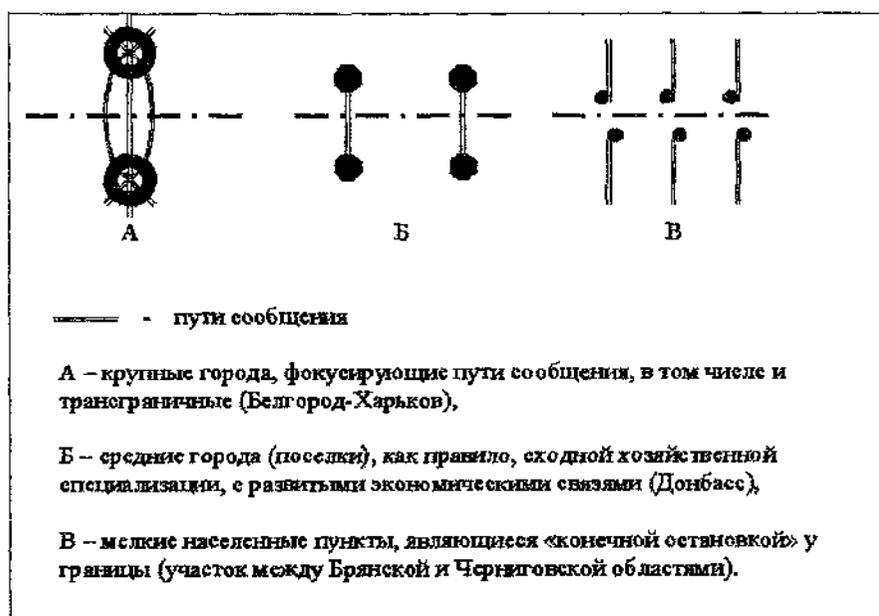

Рис 7 Транспортно-расселенческая ситуация приграничья

Организующими пространство пограничными узлами транспортных магистралей с украинской стороны границы являются Харьков, Сумы, Луганск, а с российской – Белгород и Ростов

Это создает урбанистическую асимметричность российско-украинского приграничья. Наибольшей притягательностью обладает территория, на которой сосредоточены линии (пути сообщения) и точки (города) пересечения связей

Таким участком на российско-украинской границе является транспортный коридор между Белгородом и Харьковом, образованный железной и автомобильной дорогами и трубопроводом (вариант А).

Юг приграничного пространства характеризуется густой трансграничной транспортной сетью, связывающей «рядовые» населенные пункты, что обусловлено сходством хозяйственной специализации и экономическим сотрудничеством (вариант Б) Для этого участка характерна децентрализация, множественность переходов, в отличие от Харьковско-Белгородского участка.

На северном участке российско-украинского приграничного пространства практически отсутствуют транзитные дороги. При продвижении к границе между областями хозяйственная жизнь затухает, дороги заканчиваются у небольших по размерам и людности сел (вариант В).

18. *Интеграция* в российско-украинском приграничье может осуществляться на разных территориальных уровнях. Прежде всего, в пределах непосредственного приграничья на базе семейно-бытовых связей, особенно в местах пересечения границы транспортными магистралями, связывающими крупные населенные пункты. К сожалению, непосредственное приграничье слабо насыщено городами, которые могут быть проводниками интеграции. Из наиболее значительных и удобно расположенных – Путивль, Грайворон, Рыльск, Глухов, которые, в частности, могут быть центрами организации туризма.

Интеграционные возможности российско-украинского приграничного пространства в значительной степени обусловлены особенностями положения и взаиморасположения областных центров по отношению друг к другу, в российско-украинских «парах». Например, навстречу друг другу обращены Харьков и Белгород. Сближенность Харькова и Белгорода, соединенных мощным транспортным коридором, создает наилучшие в российско-украинском приграничье возможности для экономического, культурного, образовательного и иного взаимодействия.

Ростов и Донецк также имеют экономические связи, обусловленные взаимодополняющим характером их функциональных структур, сходством хозяйст-

венной специализации. Повернуты друг к другу Курск и Сумы, а вот Воронеж и Луганск, хоть и составляют российско-украинскую пару областей-соседей, но удалены друг от друга и не имеют прямых транспортных связей, не ориентированы по отношению друг к другу. У Брянска и Чернигова прямые транспортные связи также отсутствуют.

Наилучшими интеграционными возможностями в российско-украинском приграничье характеризуются территориально сближенные группы областных центров (рис. 8). В центральном приграничье они составляют «ромб», в углах которого расположены областные центры: Курск, Сумы, Белгород, Харьков. Являясь организационными центрами своих областей, они связаны друг с другом автомобильными и железными дорогами, имеют давние экономические, культурные, образовательные связи, что создает основу для развития всестороннего межгосударственного взаимодействия на новом этапе.

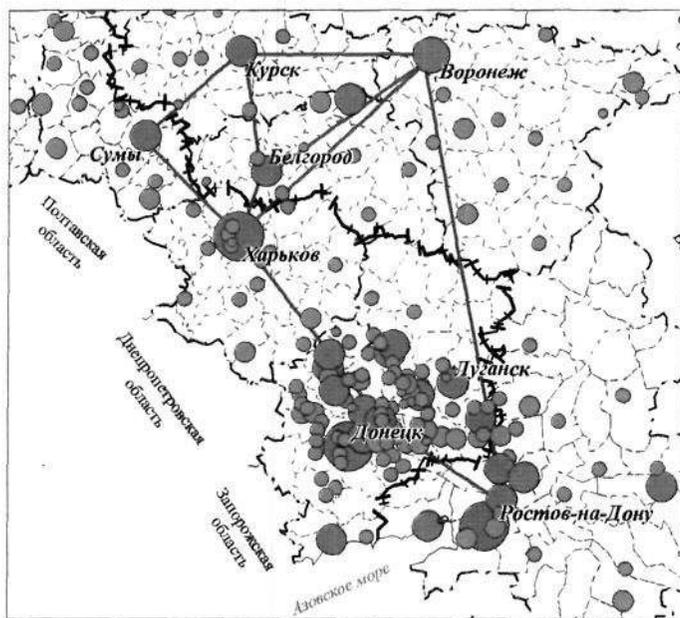

Рис. 8. Интеграционный потенциал областных центров российско-украинского приграничья

Хорошей основой для непосредственной интеграции обладает «треугольник» областных центров юго-востока – Донецк, Ростов, Луганск. Сотрудничество этой группы областных центров возможно, прежде всего, на основе разнообразных связей. Может образоваться своего рода корпоративный союз по совместному решению хозяйственных, социальных, экологических проблем.

Луганск и Воронеж «разнесены» расстоянием. Своим географическим положением они не ориентированы на взаимодействие. Приграничные районы обеих областей – типичная периферия, транспортная инфраструктура не построена так, чтобы благоприятствовать взаимодействию.

Ростов-на-Дону близок к Донецкой области. Для него связи с украинским Донбассом всегда значили много, еще больше – для Таганрога. Но Донецк удален и очень занят своими внутрирайонными делами.

Наряду с интеграционными ареалами, имеющими неплохие перспективы наращивания взаимодействия и уже себя проявляющими, имеются своего рода «пустоты». Чаще всего это межмагистральные периферийные территории, менее населенные, с малыми городами (или вообще лишенные городов). Они характеризуются замкнутостью, экономической слабостью, изъянами демографической ситуации, нередко менее благоприятными природными условиями.

Их также можно выделить, хоть и не без условности, некоторые участки черниговско-брянского и воронежско-луганского порубежья. Также обозначился «провал» между Шебекино-Волчанском и Валуйками-Купянском. В таких ареалах соседние области «повернулись друг к другу «спинами». Есть, видимо, и торговый обмен, и использование инфраструктуры соседями, и семейные связи, совместное использование земельных угодий, лесных, водных источников и т.п. Но все это в очень скромных масштабах и на самом низком локальном уровне. Граница «работает» в основном в местах, где ее пересекают железные дороги и автомагистрали.

Воронежская и Луганская области, если их брать в целом, экономически контрастны. Но непосредственное приграничье однородно по обе стороны границы и по экономическому облику и по характеру расселения.

Донецкая и Ростовская области во многом различаются. по территориальной структуре, пропорциям секторов экономики, факторам развития. Также различаются и возглавляющие их центры Ростов-на-Дону и Донецк города-миллионеры, сформировавшиеся на разной народнохозяйственной базе, хотя и сходные по некоторым функциям. Донецк – отраслевая столица, главный узел своего региона (Донбасса), выполняет надобластные функции Ростов – «ворота Северного Кавказа», межрегиональный центр, возглавляет огромную территорию. В целом разные области, тем не менее, повернуты друг к другу сходными по народнохозяйственному профилю частями, которые представляют единое целое в отношении экономической базы, ведущих отраслей, форм расселения, насыщенности транспортной инфраструктурой.

Соседи – Курская и Сумская области в основном сходны. Резкие различия отсутствуют. Непосредственное приграничье – сходный природнохозяйственный ландшафт, сходная специализация сельского хозяйства. В российской части заметен украинский элемент, в украинской части – российский, зона «перемешивания», давнего сосуществования, чередование русских и украинских сел (по преобладанию той или иной нации) по обе стороны границы.

Экономическая ситуация в обоих государствах в последнее время мало благоприятна. Она не позволяет предпринимать масштабные действия по активизации приграничья, усилению его транзитной роли (зоны сцепления двух заинтересованных стран и народов), и ближней (непосредственной) интеграции, опирающейся на традиции, опыт, целесообразность совместного решения общих локальных и региональных проблем.

Исследование вывило города, которые вследствие близости к границе уже по своему положению обязаны обслуживать и организовывать местные трансграничные связи населения и хозяйства (деловые, торговые, культурно-бытовые). Они должны стать активными участниками и организаторами непосредственной интеграции. Их усилиями могут быть сформированы взаимно полезные (для населения России и Украины) ареалы приграничного взаимодействия. Подобная практика уже получила развитие в странах Европейского Союза.

Фактором, который этому способствует в российско-украинском приграничье, является высокая доля русских в украинских приграничных городах и высокая доля украинцев в российских городах

19. В качестве таких территориальных групп городов, которые могли бы служить узлами ближней интеграции, можно назвать

а) *Трубчевск – Новгород-Северский* Оба города расположены на р. Десне, когда-то входили в Северскую Русь. Имеют тесные исторические, культурные связи, обладают сходством экономико-географического положения и хозяйственной специализации Точкой соприкосновения интересов может быть взаимная заинтересованность в решении проблем Десны. Экспедиционное исследование Новгород-Северского выявило устойчивость этого города к внешним воздействиям Его внешний облик за четверть века практически не изменился Кое-где поменялись вывески, но уклад жизни, внешний вид города остался прежним.

б) *Рыльск – Глухов – Путивль* Эти города также объединены историческими судьбами, территориально сближены, Рыльск и Глухов связаны хорошей дорогой (расстояние около 70 км), Путивль еще в XX в входил в состав Курской губернии Все три города обладают ценными историко-культурными объектами

В отличие от Новгород-Северского, Глухов внешне очень сильно преобразился, причем в лучшую сторону Очевидно, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что некогда город был гетманской столицей. На волне подъема украинских национальных интересов улучшилось социально-экономическое состояние, активно ведется новое строительство, приведены в порядок исторические памятники. Город ожил и живет полноценной современной жизнью

в) *Шебекино – Волчанск* Расстояние между ними около 20 км, есть хорошая дорога; около Шебекино расположено село Нежеголь – некогда город-крепость Нежегольск на Белгородской черте. Однако каких-либо заметных перемен в этих городах не наблюдается Чуть более пессимистически настроенным выглядит Волчанск, перемены он, похоже, испытывает не к лучшему. Ос-

мотр города, беседа с экспертами произвели впечатление глубокой депрессии, в которой находится Волчанск. Даже работающее предприятие, производящее уникальную продукцию для авиационной промышленности, находится в состоянии кризиса. Причем именно приграничность мешает его преодолению.

г) *Валуйки – Куянск*. Города разделены значительным расстоянием (около 75 км), но имеют удобную связь благодаря положению на железнодорожной магистрали. Объединены они общностью происхождения – крепости на Изюмской черте, на р. Оскол, служившей важным рубежом в эпоху освоения Дикого Поля к югу от Белгородской черты.

д) *Российско-белорусско-украинский интеграционный ареал* юго-запад Брянской области (Клинцы, Новозыбков, Унеча, Злынка, Стародуб), север Черниговской области (Чернигов, Нежин, Щорс, Мена, Новгород-Северский), северо-запад Сумской области (Шостка), юго-восток Гомельской области (Гомель с группой городов). Это район дружбы трех народов – «три сестры» – Россия, Украина и Белоруссия, – собирались здесь для обмена опытом, проведения концертов художественной самодеятельности. Это своеобразное знаковое место, центр соприкосновения интересов близкородственных народов, которое может стать узлом взаимосвязей между странами.

е) *Восточно-Донбасский ареал* из сопредельных частей Ростовской, Луганской и Донецкой областей. Для него характерны множество городов и сел, густая сеть железных и шоссежных дорог. Общие проблемы – перепрофилизация, преодоление монопрофильности промышленных центров, охрана окружающей среды, рекультивация отвалов, улучшение водоснабжения. Украинский Донбасс в настоящее время переживает трудные времена, поэтому ему может пригодиться опыт соседа.

ж) *Приазовский район* характеризуется общностью приморского положения, сходством народнохозяйственного профиля (металлургия, машиностроение, порты, курортная деятельность), общими проблемами Азовского моря.

Интеграционные возможности российско-украинского приграничья могут быть реализованы через совместное использование потенциала опорных цен-

тров – Ростова для Украинского Донбасса, Харькова для Белгородской области, Сум для юго-запада Курской области и т.п. По мере того, как возобладают тенденции, присущие мировому хозяйству, значение приграничья как территории, скрепляющей оба государства и оба народа, а также транзитного пространства, будет возрастать. Общность приграничья, обеих его нынешних «половинок», исторический опыт совместных действий в труде и обороне, - все это надо рассматривать как благоприятные предпосылки дальнейшего развития приграничья как важной контактной зоны двух государств.

Естественность и целесообразность контактов на новом более высоком уровне требует и более совершенной территориальной организации. Заметно выделяются *контактные ареалы*, в которых потребность во взаимодействии сочетается с благоприятными условиями развития вследствие оснащенности транспортной инфраструктурой, густой сети поселений, наличия городов, могущих стать опорными пунктами взаимодействия.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

1. В российско-украинском приграничье возникли и усиливаются барьерные функции, которые граница приобрела «скачком». Барьерность нарушила транзитность, разорвала или, во всяком случае, ослабила связи.

Граница оснащается пограничными и таможенными постами. На контрольно-пропускных пунктах нередки транспортные пробки. Затрудняются локальные связи. Возникают неудобства для местных жителей. Заметно сократилось транзитное движение. Граница создает дополнительные помехи в жизни людей и дополнительные трудности в осуществлении экономических и культурных связей.

Барьерная функция границы четко проявилась в 1990-х гг., все более явно дифференцируя население. Помимо политико-административных факторов, дифференциация связана с повышенной аттрактивностью российского приграничья по сравнению с украинским. Для России это благодатный и более устой-

чивый в сельскохозяйственном отношении юг, куда устремились мигранты с севера и востока страны, а также из южных республик бывшего СССР. Для Украины это – непрестижный север и восток. Постепенно это привело к повышенной доле трудоспособного населения в российском приграничье и ряду других последствий для населения и хозяйства территории по обе стороны границы.

До начала 90-х годов этому району ему были свойственны все *изъяны* территорий, находящихся в административном приграничье. относительно невысокий уровень экономического развития, слабая инфраструктурная обеспеченность. *В настоящее время* у пограничных переходов начинают зарождаться пока еще немногие *«точки роста»* с более благоприятной демографической и возрастной структурой, повышенной долей трудоспособного населения.

2. В геодемографической и расселенческой ситуациях весьма отчетливо проявляется устойчивый пространственный *тренд с северо-запада на юго-восток*: различия между странами меньше, чем изменение опорных показателей приграничья в целом. Географическая основа тренда – изменение природных условий – от лесной зоны к лесостепи и степи, и географического положения – от внутриконтинентального до приморского.

Тренд проявляется:

- в *возрасте городов*: древние домонгольского времени города на *северо-западе*, возникшие в качестве крепостей на оборонительных линиях и детища Екатерининской административной реформы XVIII в *центральной части* и относительно молодые города преимущественно советского времени в *юго-восточном* направлении;

- в *типе городов* – от местных «столиц», обслуживающих окружающие их районы до промышленных центров разной специализации и нередкой монопрофильности,

- в *городском расселении* – от редкой сети малых городов к преобладающим агломерированным формам расселения;

- в *сельском расселении* – от мелкоселенного с повышенной густотой сети к крупноселенному с разреженной сетью;

- в *естественном движении населения* – повышении рождаемости и снижении смертности;

- в *возрастной структуре населения*, которая становится более благоприятной к юго-востоку. растёт доля детей и подростков, трудоспособного населения, уменьшается доля пожилых и стариков, понижается общая демографическая нагрузка на трудоспособное население

3 В XX веке последовательно *усиливался опорный каркас* расселения и территориальной структуры приграничья, что выразилось:

а) в *приобретении* шестью городами *статуса областных центров* (губернских центров до революции было пять – Чернигов, Харьков, Новочеркасск, Воронеж, Курск) Сумы, Донецк, Луганск, Брянск, Белгород, Ростов-на-Дону,

б) в *возрастании* числа больших городов, часть их стала *«вторыми городами»*,

в) в усилении роли ряда *главных опорных центров* (Харьков, Донецк, Ростов-на-Дону, Брянск), в том числе формированием вокруг них агломераций,

г) в строительстве *главных транспортных магистралей, усиливших транзитность региона*: дорога Москва-Донбасс, реконструированная магистраль Донбасс-Ленинград (пересекает приграничье по линии Брянск-Льгов-Харьков)

4 Приграничье, особенно в срединной части исторически – территория совместного освоения русскими и украинцами, *ареал их смешанного расселения*. Это благоприятствует развитию приграничья как важной *контактной зоны*, значение которой как территории, скрепляющей оба государства и оба народа, а также транзитного пространства, будет возрастать

5 Реализация в обоюдных интересах *нового геополитического положения* приграничья требует *совершенствования территориального устройства*, отвечающего вызовам времени В трудных условиях глубокого системного

кризиса, который испытывают обе страны, в приграничье прорисовываются **ареалы, оси и центры**, способствующие взаимодействию Это, прежде всего

- коридор Белгород-Харьков, прибрежная полоса в Приазовье, имеющие четко выраженные **оси развития**,

- ареалы **сближенных городов** в непосредственном приграничье Трубчевск – Новгород-Северский, Рыльск – Глухов, Шебекино – Волчанск, Валуйки – Купянск и др ;

- **центры соседних областей**, образующих российско-украинскую пару,

- многоугольники **центров-лидеров**.

6 Исследование доказало необходимость внедрения этногеографических и этнопсихологических методов в географических работах, посвященных районам со смешанным национальным составом населения В приграничье четко прослеживается зависимость чистоты языка от урбанизационного статуса поселения. Жители больших городов создали усредненный вариант языка или одинаково владеют и русским и украинским языками

Опросы 2000 респондентов выявили, что хранителями коренной и позитивной этничности являются сельские населенные пункты На другом полюсе – крупные города, в которых этнические стереотипы слабо выражены при также позитивном отношении к другим этносам. Наиболее конфликтными являются малые города и поселки городского типа

7. Созданная **серия карт населения и расселения** в разных масштабах, позволила выявить **динамику и географическую выраженность** геодемографических, миграционных, этнодемографических и экзистических процессов (в т.ч пространственный тренд) Она представляет собой встроенный в работу **мини-атлас** и является существенным результатом диссертационного исследования

8 Проведенное **комплексное исследование** современного состояния географии населения российско-украинского приграничья по широкому кругу показателей рождаемости, смертности, возрастной структуры, национального состава, демографической нагрузки, городского и сельского расселения может

рассматриваться как исходная база *систематического мониторинга* этих важнейших процессов и явлений

Защищаемые положения и выводы отражены в следующих

основных публикациях автора:

Монографии и учебные пособия.

- 1 География населения российско-украинского приграничья – Смоленск Универсум, 2005. – 304 с.
- 2 Этногеография российско-украинского приграничья – Курск КГПУ, 2003. – 215 с
- 3 География Курской области – Ч II Население и хозяйство – Курск КГПУ, 1999. – 125 с (в соавторстве с В А Попковым)
- 4 Экономическая и социальная география Курской области – Курск КОМЭКС, 1996. – 110 с (в соавторстве с В А Попковым)

Статьи и другие опубликованные работы:

- 1 Особенности рекреационной ситуации на Сумщине // Вестник МГУ, сер. геогр., № 6, 1987 – С 94-97
- 2 Рекреационное районирование Сумской области // Вестник МГУ, сер. геогр., № 4, 1989 Дел №1758 от 21 03 89 – 10 с
- 3 Влияние миграций на формирование социально-географической среды приграничных территорий // География Среднерусской возвышенности – Курск КГПУ, 1996 – С.42-49
- 4 Историко-географические особенности формирования приграничных этносов // Белгородская область вчера и сегодня // Материалы региональной научно-практической конференции Т.II – Белгород, 1999 – С 114-117
- 5 Миграции как фактор формирования этнопсихологических особенностей населения / География на рубеже веков проблемы регионального развития // Материалы международной научной конференции Т 2 – Курск, 1999 – С 157-161
- 6 Влияние типов населенных пунктов приграничных систем расселения на содержательные характеристики этнических стереотипов (сравнительно-географический аспект) / География Среднерусской возвышенности // Комплексные экспедиционные исследования Центрального Черноземья и приграничных территорий Межвузовский сборник научных трудов – Курск КГПУ - КОМЭКС, 1999 – С 54-67
- 7 Взаимосвязи расселения и этнопсихологических особенностей населения (на примере российско-украинского порубежья) Новые факторы регионального развития. Сб статей под ред д г н Ю Г Липца. – М · ИГРАН, 1999 – С 224-229
- 8 Использование земель в процессе заселения приграничных территорий / География Среднерусской возвышенности – Курск КОМЭКС, 2000 – С 27-42
- 9 Использование геоинформационных технологий при определении глубины российско-украинского приграничного пространства / География Среднерусской возвышенности // Геоинформационные системы в решении эколого-географических проблем использования земель региона. – Москва-Курск, ИГРАН-КОМЭКС, 2001. – С.41-70

- 10 Этногеографическая ситуация в приграничных районах России и Украины (на примере Курской и Сумской областей) // Геополитические и геоэкономические проблемы российско-украинских отношений (оценки, прогнозы, сценарии) Материалы конференции – С-Пб, 2001, www.geography.net.ru – 12 с
- 11 Трансформация населения и населенных пунктов Курской области в конце XX века // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире Сборник научных статей – Смоленск Универсум, 2001 – 243-247
- 12 Особенности исследования приграничных районов в современной социально-экономической географии (на примере российско-украинского порубежья) / Теория и практика социально-экономической географии Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Самарск гос экон акад и др – Самара, 2002. – С 186-188 (в соавторстве с В А Попковым)
- 13 Экспедиционные исследования изменений в географии населения приграничных районов России и Украины в 90-х годах XX века Вестник РГНФ, № 3 – М, 2002 – С 150-162
- 14 Этногеографические основы районирования российско-украинского приграничного пространства Деп КГПУ – Курск, 2002 Деп № 2195 от 17 12 02 – 27 с
- 15 История формирования российско-украинского приграничного пространства / Проблемы приграничных территорий Материалы научно-практической конференции Курск, 2002 – С 5-21.
- 16 Возрастная структура населения российско-украинского приграничья и ее трансформация / Сборник научных трудов – Курск, КГУ, 2003 – С 67-83
- 17 Этногеографическая дифференциация приграничных российско-украинских территорий // Культурный ландшафт теоретические и региональные исследования Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / Отв ред В Н Калуцков, Т М Красовская. – М Изд-во Моск ун-та, 2003 – С 140-154
- 18 Этногеографические районы российско-украинского приграничья Районирование в современной экономической, социальной и политической географии потенциал, теория, методы, практика. – Ростов-на-Дону - Москва, изд-во ООО «ИнфоСервис», 2004 – С 153-156
- 19 Территориальная организация населения российско-украинского приграничья // Регинология, № 4, – Саранск Изд-во НИИ регионологии Морд ун-та, 2004 – С 90-98
- 20 Территориальная дифференциация диалектов как один из определителей глубины этнокультурного приграничного пространства // Проблемы этнической географии и культурного районирования Сб научных статей под ред. А Г Манакова – Псков Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004 – С 151-158
- 21 О российско-украинском приграничном пространстве // География и природные ресурсы, № 2 – Новосибирск Изд во СО РАН филиал «Гео», 2005 – С 108-116
- 22 Приграничное пространство как особый тип территории (на примере российско-украинского приграничья) // Известия РГО Т 137 Вып 1 М, 2005 – С 83-89
- 23 Влияние государственной границы на расселение и население российско-украинского приграничного пространства // География на рубеже тысячелетий // Труды XII съезда Русского географического общества Т 1 – Спб, 2005 – С 177-181 (в соавторстве с Попковым В А)

- 24 Интеграционный потенциал российско-украинского приграничья // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире сборник научных статей – Смоленск Универсум, 2006 – С 178-182
- 25 Об исследовании структуры и расселения населения российско-украинского приграничья // Гуманитарная наука в изменяющейся России состояние и перспективы развития // Материалы VIII региональной научно-практической конференции Российского гуманитарного научного фонда. – Курск Изд-во Курск гос ун-та, 2006 – С 168-182 Гос. регистрация 0320601545, свидетельство 8841 от 30 10 2006
- 26 Общегосударственное и региональное значение Белгородской черты // Пространственная организация хозяйства ТПК или кластеры // Материалы XXIII ежегодной сессии МАРС – Липецк, 2006. – С 92-99 (в соавторстве с Лаппо Г М)
- 27 Городское расселение российско-украинского приграничья // Пространственная организация хозяйства ТПК или кластеры // Материалы XXIII ежегодной сессии МАРС – Липецк, 2006 – С 225-231
- 28 Опыт исследования приграничного пространства // Вісник Харківського національного університету ім В Н Каразіна Геологія – Географія – Екологія 753 – Харків, 2007 – с 125-132

ОГЛАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретические и методические основы исследования населения и расселения приграничья

1.1 Опыт исследования приграничья, его населения и расселения

1.2 Методы исследования

Глава 2. Российско-украинское приграничное пространство

2.1 Место приграничья в территориальной структуре стран. Характерные черты

2.2 Изученность территории

2.3 Влияние изменений в административно-территориальном делении на расселение и территориальную структуру

2.4 Топонимы как средство изучения приграничного пространства

Глава 3. Естественное движение и миграции населения приграничья

3.1 Роль естественного движения в формировании современного населения

3.2 Значение миграций в изменении населенности приграничья

3.3 Роль естественного и миграционного движения в формировании населения курско-сумского приграничья

3.4 Эволюция возрастных структур населения

3.5 Демографическая нагрузка

Глава 4. Этногеография населения российско-украинского приграничья

4.1 Диалекты населения

4.2 Национальная принадлежность жителей приграничья

4.3 Этническое самосознание и этнические стереотипы

Глава 5. Расселение населения российско-украинского приграничья

5.1 Городское расселение

5.2 Населенность территории: плотность сельского населения, типы заселения

5.3 Белгородская черта и ее роль в расселении

5.4 Слободы как формы освоения приграничного пространства

Заключение

Библиография

Попкова Людмила Ивановна

География населения
российско-украинского приграничья

Автореферат

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать 14.09.2007 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная Печать офсетная Тираж 150 экз Усл. п. л. 2 Заказ № 1903

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения КГУ